

СПЕЦИФИКА «ЖЕНСКОГО ВОПРОСА» В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ СОЮЗОВ ГОМЕЛЬЩИНЫ В 1920–1930-е ГОДЫ

В статье отмечена специфика «женского вопроса» в деятельности профессиональных союзов Гомельщины в 1920–1930-е гг. в контексте формирования советской политической системы и политической культуры.

The article notes the specificity of the «women's issue» in the activities of trade unions in the Gomel region in the 1920–1930s in the context of the formation of the Soviet political system and political culture.

Ключевые слова: история; профессиональные союзы; политическая культура; «женский вопрос»; Гомель.

Key words: history; trade union; political culture; “women's issue”; Gomel.

Первая половина XX в. на Гомельщине характеризовалась коренными (революционными) общественными изменениями, в том числе повышением роли женщин в экономической, культурной и политической жизни общества. Происходил отказ от устаревших социальных норм и практик, осуществлялся процесс национально-государственного строительства, шла глубокая трансформация всех сфер общественной жизни. В политике советского правительства 1920–1930-х гг. центральное место отводилось «пробуждению» мощной народной инициативы и самодеятельности, которые должны были способствовать укреплению советского строя и общественным преобразованиям. Именно в этот период времени в повестку дня был включен «женский вопрос» – вопрос о положении женщин в обществе, их правовом статусе, роли и предназначении.

Становление и развитие независимого белорусского государства, социально-экономические и политические преобразования на рубеже XX–XXI столетий, гендерные исследования, повышение интереса к истории повседневной жизни и краеведению сделали актуальной необходимость междисциплинарных исследований истории для переосмысления прошлого.

От момента установления советской власти до окончания межвоенного периода г. Гомель успел побывать прифронтовым городом (1919–1921), губернским центром в составе Российской Советской Федеративной Социалистической Республики (1919–1926), окружным центром Белорусской Советской Социалистической Республики (1926–1930) и стал областным центром БССР (1938).

В фондах «Государственного архива Гомельской области» содержится большой массив документов, связанных с деятельностью высших управленческих структур советских профсоюзов Гомельщины (Городской совет профсоюзов (ГСПС), Окрбюро и Горпрофсовет) в 20–30-х гг. XX в.: протоколы губернских и уездных съездов, протоколы общегородских профсоюзных конференций, протоколы заседаний пленумов и президиума ГСПС и Горпрофсовета, документы контрольной комиссии, списки учета членов профсоюзов, личные дела руководителей и членов органов управления профсоюзных организаций, планы мероприятий, а также материалы работы конфликтных комиссий на предприятиях города. Кроме того, в архивных фондах хранятся материалы проверок и рассмотрения индивидуальных жалоб членов профсоюзов, в том числе направленных в средства массовой информации как местного, так и всесоюзного уровня. В некоторых делах указанных архивных фондов можно обнаружить локальные нормативные акты профсоюзных организаций (постановления, инструкции, циркуляры, положения). Иногда встречаются вырезки из периодической печати того времени либо полные издания стенограмм съездов и информационно-статистических сборников о деятельности профсоюзов.

С установлением советской власти в г. Гомеле с начала 1919 г. начинаются общественные преобразования: создаются органы государственной власти, формируются советские профсоюзы и иные организации, закладываются основы государственной советской политики по различным направлениям, включая «женский вопрос».

Печатный орган гомельского губернского комитета Российской коммунистической партии (большевиков) (РКП(б)) информировал о проведении 7–10 ноября 1920 г. в Гомеле первой губернской конференции беспартийных работниц и крестьянок. Губернский женотдел планировал собрать от 300 до 350 женщин (по одной делегатке от каждой волости и несколько мест

предоставлялось городам и рабочим районам), которые должны были представлять все рабочее и крестьянское женское население губернии. Однако на конференцию прибыло только 107 женщин. Автор публикации перечисляет сложности, с которыми столкнулись организаторы конференции от консервативных настроений до наличия более приоритетных задач (помощь фронту, продовольственная кампания и т. д.) [1].

Об основных направлениях политики РКП (б) по женскому вопросу того периода времени (1920 г.) дает представление циркуляр Центрального комитета РКП (б) «О работе среди женщин», в котором содержится повестка дня предстоящего совещания: военное положение и помощь красному фронту, продовольственное положение, организационные вопросы, участие в рабоче-крестьянской инспекции, участие во всеобщем обучении, охрана матери и ребенка, борьба с проституцией [2]. Как видим, вопросы непосредственного вовлечения женщин в партийно-советскую работу составляют половину повестки дня, но являются менее приоритетными по сравнению с помощью фронту, однако и более приоритетными по отношению к охране материнства и детства.

Еще один важный факт, который фиксируют «Известия Гомельского Губернского Комитета РКП»: структуры коммунистической партии стали центром партийно-советского строительства, в том числе профсоюзных и женских организаций. Работа по женскому вопросу в первую очередь осуществлялась РКП (б) и исполнительными комитетами рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов.

С первых дней в создании и работе советских профсоюзных организаций г. Гомеля принимали участие женщины. Так в докладе на четвертом губернском съезде профсоюзов, состоявшемся в Гомеле в октябре 1923 г., был озвучен удельный вес мужчин и женщин в Гомельском Совете профессиональных союзов: «на 1 сентября 1923 г. в ГСПС мужчин – 76,8%, женщин – 23,2%» [3, л. 33].

Активное вовлечение и участие женщин в общественную работу актуализировало и усиливало звучание «женского вопроса». На пятом губернском съезде профсоюзов в октябре 1925 г. делегатка Зельшанова отмечала недостатки в деятельности профсоюзных организаций в своем выступлении: «слабое вовлечение в союзную работу женщин и женщины при равной квалификации с мужчиной получают более низкую заработную плату» [4, л. 24].

Далеко не все инициативы активных участниц профсоюзного движения находили поддержку профсоюзных организаций, их руководящих органов.

Имели место случаи, когда в ходе обсуждения социально-экономических вопросов в выступлениях некоторых участников профсоюзных организаций звучали критические оценки и содержались предложения по исправлению ситуации, но в постановлениях они не находили своего отражения. Так, на собрании женщин-работниц Союза связи Гомельского узла 30 мая 1923 г. в ходе обсуждения вопросов повестки дня одна из выступающих отметила проблему: «низкая квалификация наших работниц приводит к тому, что в большинстве своем они попадают под сокращение». Для решения этой проблемы предлагалось обеспечить повышение их производственной квалификации, но в резолюции собрания было только отмечено: «намеченная работа часто срывалась благодаря пассивности самих работниц» [5, л. 8].

Важной частью «женского вопроса» становится вовлечение и участие женщин-крестьянок, работниц и домашних хозяек в советском государственном строительстве, в том числе их участие в выборах Советов депутатов и выдвижение в качестве кандидатов в депутаты.

В отчете о работе среди женщин в советах и исполкомах Гомельского округа 1927 г. приводится статистика представительства женщин: председателей, заместителей, секретарей сельских советов – 12 чел., членов президиума и секций сельских советов – 95 чел., в райисполкомах и горсоветах – 17 чел. [6].

Данный вопрос остается в центре внимания партийно-советских структур в последующих кампаниях по выборам Советов депутатов.

В докладе председателя Центральной избирательной комиссии БССР 1929 г. по итогам избирательной кампании в Советы депутатов отмечалась положительная тенденция – «рост активности женщин по сравнению с 1927 г. – 42,2% вместо 26,4%» [7].

Исторические исследования последнего времени фиксируют не только рост активности женщин в кампаниях по выборам в Советы депутатов, но и в целом их общественную активность, в том числе стремление к грамотности и получению образования. Как отмечает Зеленкова А. И. «в Гомельском педагогическом институте на 1934 г. женщины составляли 42% от общего числа студентов, при этом среди преподавательского коллектива женщины составляли только 12% [8, с. 9].

Несмотря на предшествующую положительную динамику, кампания по выборам в Верховный Совет Беларуской ССР 1938 г. показала тоже, что и ситуация в Гомельском педагогическом институте – высокую активность женщин в общественно-политической жизни и незначительное представительство в структурах управления и государственной власти. Так, во всех 8 избирательных округах г. Гомеля (Сталинский, Ленинский, Дзержинский, Кировский, Кагановичский, Ворошиловский, Фрунзенский и Новобелицкий) были выдвинуты и избраны кандидаты-мужчины [9].

Конструирование новой социальной реальности в рамках советского проекта сопровождалось также внедрением в повседневную практику новых советских праздников (революционных дат), в том числе связанных с «женским вопросом». Так в постановлениях руководящих органов гомельских советских профсоюзов упоминается «проведение международного, женского, коммунистического дня 8-го марта» [10, л. 382].

Ко второй половине 1930-х гг. гомельские советские профсоюзы организовали системную пропагандистскую и культурно-просветительскую работу, которая способствовала формированию советской идентичности и вовлечению женщин в партийно-государственное строительство. Постановление Гомельского Горпрофсовета от 2 июня 1936 г. дает представление о примерном арсенале форм и методов профсоюзной работы: «проведение по цехам чтения газет и художественной литературы, политинформации 2 раза в пять дней, физзарядка перед началом работы, массовые игры в обеденный перерыв, проведение соревнований по всем видам спорта, сдача норм ГТО (готов к труду и обороне), Ворошиловского стрелка и т. д.» [11, л. 178–179]. При этом стоит отметить, что советские профсоюзы г. Гомеля в этой работе не были самостоятельными «игроками», а выполняли вспомогательную функцию при организационных структурах коммунистической партии.

Список использованной литературы

1. **Прокопцов, М.** Первая гомельская губернская конференция беспартийных работников и крестьянок / М. Прокопцов // Известия Гомельского Губернского Комитета РКП. – 1920. – № 5 – С. 7–8.
2. **Циркуляры** Центрального комитета РКП // Известия Гомельского Губернского Комитета РКП. – 1920. – № 5 – С. 33–38.
3. **Протокол** четвертого губъезда профсоюзов // ГАГО. Ф. 433. Оп. 1. Д. 1431.
4. **Протокол** пятого губъезда профсоюзов // ГАГО. Ф. 433. Оп. 1. Д. 1816.
5. **Протоколы** общих собраний женщин-работниц профсоюза Гомельского узла связи // ГАООГО. – Ф. 5. Оп. 1. Д. 726.
6. **Отчет** о работе женщин в Советах и Исполкомах // ГАГО. – Ф. 56. – Оп. – Д. 27.
7. **Прэзыдыум** ЦВК БССР аб ходзе справаздачна-перавыбарчай кампаніі // Саветы Беларусі. Штомесячны дадатак да газэты «Савецкая Беларусь». – 1929. – 1 лютага. – № 2.
8. **Зеленкова, А. И.** Гомельский государственный университет имени Франциска Скорины (1930–2015 гг.) / А. И. Зеленкова, Н. Н. Мезга, М. П. Савинская. – Гомель : ГГУ им. Ф. Скорины, 2015. – 266 с.
9. **Спіс** дэпутатаў, выбраных у Вярохуны Совет Беларускай ССР // Большэвік Беларусі. – 1938. – № 6–7. – С. 113–119.
10. **Постановление** и протоколы заседаний Президиума Гомельского горпрофсовета // ГАГО – Ф. 426. Оп. 1. Д. 19.
11. **Протоколы** заседаний пленумов горпрофсовета // ГАГО – Ф. 426. Оп. 1. Д. 23.